

Дневник волонтера: «Помогите найти человека»

Тюменка из отряда «ЛизаАлерт» рассказала о поиске пропавших людей



У Марии есть позывной Марёна || Фото из архива Марии КОНДРАТЕНКО. Автор неизвестен

|| Доброе сердце

Пестрые ориентировки оранжевого цвета с призывом «Помогите найти человека» видел, пожалуй, каждый. Их распространяют в паблицах и каналах, расклеивают на столбах и обсуждают пользователи социальных сетей. Но кто стоит за этими листовками, кто эти люди, которые по доброй воле вступили в самый известный поисковый отряд России «ЛизаАлерт», чтобы помочь тем, кого не знают они и кто не знает их?

В беседе с корреспондентом издания «Тюменская область сегодня» информационный координатор регионального отделения отряда **Мария Кондратенко** (позывной Марёна – прим. ред.) рассказала о своем пути и выборе, который привел ее к поискам временно или навсегда пропавших людей. Далее – дневник волонтера от первого лица.

Детские годы и юность

Я плохо помню себя в детские годы. Мама говорит, что я всегда была бунтаркой и шла против правил. А вообще – была обычным ребенком, который бегал по улицам с другими ребятами.

С малых лет я не могла пройти мимо того, кому нужна помощь, будь то человек или животное. И если помочь не получалось, очень сильно переживала. Мама говорит, что я приносила в дом кошек, собак, всех мыла и кормила. А по ее возвращении приходилось их отпускать на волю. Когда стала постарше, начала приводить в дом детей

из неблагополучных семей. Умывала, кормила и поила их.

Однажды, примерно в 10 лет, я лежала в больнице. В соседней палате была девочка-отказница лет трех. Она писалась, а медсестры все время ее сильно ругали. Тогда я решила побыть для нее мамой. Мы играли в дочки-матери: я за ней ухаживала, играла с ней и обнимала ее. Перевелась к ней в палату и все время была рядом. Отчетливо запомнила, что она перестала писаться по ночам. И я сделала для себя вывод, что доброе отношение и любовь меняют людей.

А еще с раннего детства я играла в доктора и всех лечила. У меня не было сомнений в том, что медицина – это мое. Так и оказалось на самом деле. Я стала медсестрой-анестезистом. Очень любила свою работу, и сейчас люблю, хоть и давно не практикую.

В подростковом возрасте училась в школе, музыкалке и готовилась к поступлению в медицинский, но при этом и чудить успевала. То в монастырь хотела пойти, то в армию. В общем, становление моей личности было сложным, но быстрым. В 18 лет я вышла замуж, а в 23 родила дочь.

Решающие случаи

В моей жизни было несколько случаев, когда я сталкивалась с пропавшими людьми. Первый – на бескрайнем пляже сидел одинокий маленький ребенок. Он потерялся. Когда я к нему подошла, в его глазах было столько страха: он был потерян, испуган и сильно плакал. Я спросила, что случилось, но малыш еще не разговаривал, просто вцепился в меня, как в родную. Он искал во мне поддержку и не отпускал. Каким-то образом у меня получилось создать «цепочку добра»: люди один за одним оповещали

друг друга о найденном ребенке, вызвали спасателей, и вскоре родители были найдены. До сих пор помню его глаза.

Второй случай тоже из тех, которые запоминаются на всю жизнь. Рано утром меня разбудили крики, которые доносились со двора дома. Я выглянула в окно и увидела, как пожилая женщина стучит по машине и кричит: «Дяденька, увези меня домой».

Я вышла на улицу, спросила, нужна ли ей помощь, и поняла, что женщина совершенно не понимает, что происходит. Она была дезориентирована. Не могла назвать имени, адреса, родных и близких. Было начало осени, ночи уже холодные, а бабуля – в одном халате и тапочках. Она очень замерзла и устала. Я вызвала скорую помощь и полицию. Потом мне позвонил полицейский и сказал, что они нашли родственников бабушки.

Про отряд «ЛизаАлерт» в тот момент я ничего не знала, но начала задумываться, а есть ли те, кто помогает таким людям, как та бабушка.

Знакомство с теми, кто ищет незнакомцев

Прошло время. Наверное, целый год. И однажды ночью у себя во дворе я увидела в окне группу ребят, одетых в оранжевую форму. Они ходили по подъездам, детским площадкам с фонарями и рациями. Наблюдала за ними с замиранием сердца, восхищалась и мечтала о том, что когда-нибудь буду ходить на поиск вместе с ними. Тогда из новостей узнала, что искали ребенка. Вскоре он был найден.

Мысль о том, что мне хочется стать поисковиком, не покидала меня, но я не могла решиться. По профессии я медсестра-анестезист, но уже

Обращение к людям

Меняя себя, мы меняем мир вокруг нас. Не проходите мимо чужой беды, не будьте равнодушными. Оглянитесь вокруг, возможно, именно вы сможете спасти чью-то жизнь. Берегите друг друга.

12 лет сижу дома в отпуске по уходу за ребенком-инвалидом. Таких, как я, называют «особые мамы особых детей». Это определенный образ жизни. Мне приходится планировать любой выход из дома задолго до того или иного мероприятия, подгадывать день под график супруга, так как дочь больше не с кем оставить.

Но в июле 2021 года в Тюмени произошло резонансное исчезновение ребенка. Искал весь город. Приехали опытные поисковики из Москвы. Я пристально следила за происходящим. А потом решилась – открыла анкету и прочитала, что помогать можно удаленно, не выходя из дома.

Заполнила анкету. Мне позвонили на следующий день. Так я попала в «новичковую» отряда, мне было 33 года. Поразило то, что мы все были незнакомы, но чувствовался дух единства и родства. И это ощущение сохраняется по сей день.

Когда я прошла «новичковую» лекцию, сразу вступила в подразделение инфогруппы «Группа коротких прозвонов и репостов». А уже через неделю начала проходить обучение на инфорг. Все было настолько стремительно, что я сама не поняла, как стала инфоргом и начала самостоятельно отрабатывать поиски, отправлять поисковиков на задачи и следить за экипажами.

Сегодня у меня есть несколько удаленных направлений. Мне повезло стать старшей в направлении «пресс-служба». Также я являюсь инфоргом и «детским прозвончиком» – это тот, кто прозванивает заявки о пропаже детей во всех регионах, где есть наш отряд. Он первый, кто связывается с родителями детей, собирает первичную информацию о пропавшем ребенке. И, исходя из полученных данных, уже выстраивается поиск и его направление. Это очень интересная и ответственная работа.

Кто такой инфорг и что он делает?

Заявка поступает на горячую линию отряда 8-800-700-54-52 или на сайт, после чего она падает в чат заявок и начинается работа. Мы связываемся с заявителем и полицией. Основное правило отряда: включаемся в поиск только после подачи заявления в полицию.

На основании полученной информации принимаем решение о том, в каком формате этот поиск будет проходить.

Инфогруппа – одно из самых масштабных направлений отряда, без которого невозможен ни один поиск. У нас бывают поиски без координаторов, без поисковиков, но без участия в нем инфогруппы – никогда.

Большая часть заявок закрывается методом, который называется инфопоиск. Первый, кто начинает работать над заявкой и принимает решение о том, каким будет поиск, – это информационный координатор (инфорг).

Инфорг – человек, который работает удаленно. Находясь дома при стабильном интернете, он выполняет огромную информационно-аналитическую работу. Это первый и единственный человек, который выходит на связь с родными пропавшего и вплотную работает с полицией. Связывается с оперативным сотрудником, который ведет дело о пропаже, обговаривает детали, узнает, не помешают ли волонтеры своим вмешательством. Уточняет, чем можно помочь и есть ли приоритетные направления.

Инфорг создает ориентировку, тему на форуме, пользуется разными инструментами рассылки и оповещения населения о пропаже человека. Он формирует экипажи, которые выезжают непосредственно на место поиска, работает с момента появления заявки до возвращения домой последнего поисковика. Обработывает поступающие сведения.

Мы со службами друг друга дополняем и вместе получаем хороший и нужный нам результат.

Не пропускать через себя иногда невозможно

Было много поисков, которые остались в памяти на всю жизнь. И исход в них тоже был разным. Конечно, поиски детей запоминаются отчетливее.

Мальчик вовремя не вернулся из школы, родные забили тревогу. По первичному прозвону были определены возможные места пребывания ребенка и поставлены задачи на их отработку. Ребенка тогда нашли. Погибшим. Весна, слякоть, снег еще не сошел: мальчик оступился и провалился в глубокую канаву, заполненную водой. Такие трагедии стараешься не пропускать через себя, но это невозможно.

А однажды поступила заявка о том, что двухлетний ребенок ушел в сторону леса. Я еще только начинала прозванивать детские заявки, и мне было очень волнительно. Высокая степень ответственности – нужно досконально собрать информацию, ведь именно на ней будут строиться запуск поиска и первоочередные задачи. Из первичной информации стало ясно, что мальчик действительно в лесу. Поиск запустили молниеносно. К утру ребенка нашли, и в этот же день ему исполнилось три года. Счастливый и воодушевляющий конец.

Этой осенью мы искали бабушку в Тугулымском районе. Часто выезжаем туда, так как нам ближе, чем свердловскому отряду. Бабуля была опекуном двоих детей. И вдруг заблудилась в лесу, когда собирала грибы. Мы совместно со Свердловской областью запустили поиск, и наши ребята поехали. Через три часа от них пришла информация о том, что бабушка найдена в лесу на отклик. Она сильно замерзла, так как на улице было уже достаточно холодно, ночами температура опускалась до 0 градусов. Большая часть поисков – из разряда «найден, жив». Всем радуешься.